

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА

DOI: 10.46698/VNC.2024.90.51.001

СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАСХОЖДЕНИЯ МЕЖДУ НЕКОТОРЫМИ РУССКИМИ ГРАММАТИЧЕСКИМИ ТЕРМИНАМИ И ИХ ЭКВИВАЛЕНТАМИ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

М. Искандари

Несмотря на то, что грамматические термины играют не самую важную роль в овладении русским языком персоговорящими студентами, неточный или неправильный перевод этих терминов с русского языка на персидский отрицательно сказывается на изучении русского языка и замедляет процесс обучения. В статье рассматриваются некоторые русские грамматические термины, их переводы на персидский язык и семантические расхождения между русскими терминами и их эквивалентами в персидском языке. Актуальность темы исследования связана с возрастающим интересом к русскому языку в среде персоязычных студентов и преподавателей вузов, встречающих определенные сложности в обучении иностранному языку. Частично эти трудности связаны с расхождением между русскими грамматическими терминами и их переводами. Новизна статьи заключается в том, что впервые рассматриваются расхождения между русскими грамматическими терминами и их персидскими переводами. С точки зрения методологии настоящее исследование является описательным. Цель настоящего исследования – анализ неточностей при переводе грамматических терминов с русского языка на персидский, в связи с чем ставятся следующие задачи: изучение учебников по грамматике русского языка, написанных на персидском языке, и рассмотрение в обоих языках некоторых грамматических терминов, в частности спорных, а также выявление точности и правильности перевода русских терминов в персидском языке. В ходе исследования выявлены неточности перевода таких русских грамматических терминов, как «частица», «междометие», «дополнение», «обстоятельство» и др. После рассмотрения несоответствий меж-

ду грамматическими терминами в русском языке с их переводами на персидский язык предлагается более адекватный эквивалент в персидском языке.

Ключевые слова: русский язык, грамматические термины, персидский язык, перевод, эквивалент, иранская аудитория.

Для цитирования: Искандари М. Семантические расхождения между некоторыми русскими грамматическими терминами и их эквивалентами в персидском языке // Известия СОИГСИ. 2024. Вып. 51 (90). С.87-100. DOI: 10.46698/VNC.2024.90.51.001

Изучение русского языка представляет сложность для многих пересговорящих студентов. Причина заключается в том, что, во-первых, русский язык входит в число синтетических языков мира, а персидский – аналитический язык, а во-вторых, грамматическая интерференция ведет к изменению конструкций и моделей русского языка в речи пересговорящих студентов, что также негативно сказывается на усвоении ими русского языка.

Процесс изучения иностранного языка без обучения грамматике можно описать очень просто: воспринимая на слух и используя язык в различных ситуациях, обучающийся подсознательно создает в своей памяти грамматику нового языка. Затем предположенная грамматика апробируется им в разных ситуациях и, таким образом, идет процесс закрепления усвоенного материала.

Но при академическом обучении языку взрослых обучающихся в системе высшего учебного образования мы должны учитывать их сформированную, более высокую спо-

собность мышления и рассуждения по сравнению со школьниками. Следовательно, при усвоении ими грамматики изучаемого иностранного языка процесс обучения улучшится и ускорится. В случае преподавания грамматики иностранного языка без каких-либо сложностей и на языке, который легко поняли бы студенты, язык был бы максимально приближен к родному языку, и, таким образом, обучающиеся смогли бы добиться значительного прогресса в овладении иностранным языком.

Изучение грамматических правил русского языка считается обязательным условием для достижения конечной цели обучения, т.е. «формирования способности практически пользоваться языком в различных ситуациях общения» [1, 122]. Грамматика показывает, как и по каким правилам носители одного языка используют другой язык. Если язык – это система знаков, то грамматика языка – это правила, управляющие этой системой знаков, так называемый «скелет» языка. Следовательно, чтобы выучить язык, необходимо овладеть грамматикой.

Между грамматическими терминами в русском и их персидскими переводами существует ряд различий. Во многих случаях отсутствует единое понимание термина, что затрудняет изучение и преподавание языка в иностранной аудитории. Из-за неправильного или неполноценного перевода русских грамматических терминов на персидский язык, персоговорящие студенты, особенно на начальном этапе обучения, не понимают основных различий между русскими и персидскими грамматическими терминами. Это ведет к появлению некоторых проблем в изучении русского языка, и эти проблемы иногда продолжают на протяжении всего процесса обучения.

Мы рассмотрели учебники по грамматике русского языка, написанные персидскими авторами, и извлекли из них грамматические термины, о которых речь идет в настоящей статье. Дается сравнение с их персидскими переводами. Среди этих учебников такие известные пособия, как «دستور آموزشی زبان روسی» (2003) («Грамматика русского языка») Захраи Хасан, «آموزش نوین زبان روسی» (2003) («Новое обучение русскому языку») Лесани Хоссейн, Искандари Махнуш, «آشنایی مقدماتی با دستور زبان روسی» (2018) («Введение в русскую грамматику»), Мостафави Хоссейн «دستور جامع زبان روسی» (2022), («Комплексная грамматика русско-

го языка») и Хеммат-заде Шахрам «مقدمه‌ای بر نحو زبان روسی» (2017) («Введение в русский синтаксис»).

Рассмотрим некоторые грамматические термины русского языка в сопоставлении с их переводами на персидский язык и случаи их расхождения.

Словоизменяемая грамматическая категория «падеж»

В русском языке функция и роль имен существительных в предложении определяет их грамматический падеж; и изменяемые слова, в зависимости от их падежа, имеют определенное окончание. В персидском языке имена существительные, имена прилагательные, местоимения и имена числительные не склоняются, выполняют разные синтаксические функции в предложении и употребляются в одной и той же форме. Именно поэтому такие термины как «дательный падеж», «родительный падеж» и др., с которыми персоговорящие студенты не знакомятся в своем родном языке, вызывают большие трудности у студентов, и даже у преподавателей в иранской аудитории. Например, слово «دوست» = «друг» в персидском языке употребляется в разных функциях в предложении:

Именительный падеж: دوست علی آدم (Друг Али – хороший человек.)

Родительный падеж: کتاب دوست علی روی میز است. (Книга друга Али на

столе.)

Дательный падеж: به دوست علی (Я подошла к другу Али.)
نزدیک شدم.

Винительный падеж: دوست علی (Мы встретили друга Али.)
را ملاقات کردیم.

Творительный падеж: با دوست علی (Мы поздоровались с другом Али.)
احوالپرسی کردیم.

Предложный падеж: درباره دوست علی (Мы разговаривали о друге Али.)
علی حرف می‌زدیم.

Как вытекает из примеров и вышеизложенного, все слова в персидском языке употребляются в одной и той же форме, а в русском языке слова склоняются по падежам. У персоговорящих студентов нет никакого представления о системе падежей в русском языке и, поскольку такого понятия нет в современном персидском языке, изучение на основе сравнения с родным языком для них невозможно.

1. Родительный падеж حالت اضافی

Термин «حالت اضافی» – букв. «падеж изафетной конструкции» создает у персоговорящих студентов представление, что этот падеж включает в себя лишь принадлежность в форме изафетной конструкции. Надо объяснять студентам, что это употребление – лишь одно из многочисленных значений и употреблений родительного падежа.

2. Дательный падеж حالت به‌ای

Название «حالت به‌ای» в сравнении

с персидским языком персоговорящим студентам дает информацию о том, что изменяемые части речи в этом падеже употребляются только с предлогом «к». Причиной этого восприятия считается межъязыковая интерференция, ибо в персидском языке предлог «به» является эквивалентом предлога «к» в русском языке. В этом случае также надо объяснить студентам, что это употребление – лишь одно из многочисленных значений и употреблений дательного падежа.

3. Винительный падеж حالت مفعولی

«مفعولی» (прямое дополнение) в персидском языке – имя существительное, которое в предложении употребляется с переходным глаголом перед знаком «را». При этом «حالت مفعولی» в памяти персоговорящих учащихся – падеж, при помощи которого обозначается только «مفعولی» (прямое дополнение).

4. Творительный падеж حالت با ای

«با» в персидском языке – предлог, который считается эквивалентом предлога «с» в значении сопровождения в русском языке и поэтому «حالت با ای» для персоговорящих студентов, изучающих русский язык – падеж, в котором слова употребляются только с предлогом «с». Именно поэтому студенты, особенно на начальном этапе обучения, при употреблении творительного падежа используют предлог «с» перед всяким

словом:

*Мама режет хлеб *с ножом* (вместо *ножом*).

*Я пишу *с карандашом* (вместо *карандашом*).

Персоговорящие студенты должны понимать, что все эти термины условны, и за ними кроются случаи употребления, не зависящие от их прямого словарного значения. Например, винительный падеж употребляется не только для обозначения прямого дополнения, но и применительно к направлению движения, указанию времени и в других случаях. Конечно, можно было бы назвать эти грамматические падежи иначе.

При обучении системе падежей в русском языке следует напоминать иноязычным студентам о том, что не каждое слово, употребляемое, например, в винительном падеже, является прямым дополнением, а прямое дополнение выражается винительным падежом. Или, чтобы студенты не начали сравнивать русский язык с персидским языком, в начале объяснения случаев употребления того или иного падежа в русском языке терминологическое название падежа и его перевод на персидский язык давать на завершающем этапе процесса обучения.

Синтаксический термин «дополнение» **مفعول**

В «Практической русской грамматике» (1827) Н.И. Греча (1787-

1867) находим традиционное деление членов предложения на главные (у Греча это подлежащее, сказуемое и связка) и второстепенные (определение, приложение и дополнение) [2, 344-346]. Дополнение – второстепенный член предложения, который, по мнению А.А. Дмитриевского, «доказывает или пополняет мысль по вопросам падежей: кто? что? кого? чего? кому? чему? кого? что? кем? чем? о ком? о чём?» [3, 75].

Дополнение указывает на предмет, на который переходит действие объекта. «Они дополняют содержание сказуемого, созданного из переходного глагола, и выражаются существительными, местоимениями и другими частями речи, которые приобрели понятие существительного» [4, 141].

Русское дополнение на персидский язык переведено как «مفعول». «مفعول» в персидском – «существительное или слово, действие которого происходит на него и завершает смысл предложения» [5, 116]. Дополнение в персидском предложении дополняет содержание переходного глагола. В персидском языке есть другая синтаксическая функция под названием «متهم», которая также дополняет содержание глагола, но «глагол, независимо от того, является ли он непереходным или переходным, не нуждается в дополнении для завершения своего значения. Допол-

нение придает предложению дополнительное значение. Этим дополнительным значением является иногда время появления действия, место, цель, средство или способ совершения действия» [6, 82].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что понятие «مفعول» «дополнение» и «متمم» в персидском языке обобщено в русском «дополнении». Другими словами, русское дополнение включает в себя понятие «مفعول» и «متمم» в персидском языке. При этом персоговорящие студенты, сравнивая русский язык со своим родным языком, путают русское и персидское понятие «дополнение».

Преподаватели в иранской аудитории могут к словосочетанию «прямое дополнение» использовать персидский эквивалент «مفعول», а к понятию «косвенное дополнение» применять персидский эквивалент «متمم فعلی» и в начале преподавания объяснять студентам, что косвенное дополнение может употребляться без предлога в русском языке.

«Обстоятельство» متمم قیدی

«متمم» в персидском языке – это слово, которое связывается с глаголом при помощи одного предлога и поясняет глагольное значение [7]. Обязательным условием персидского «متمم» считается наличие предлога перед ним.

В персидском языке также суще-

ствует «متمم قیدی» – обстоятельство, которое употребляется после глагола с предлогами. Оно отличается от «متمم» тем, что первое можно удалить из предложения без ущерба для смысла предложения и его присутствие в предложении не является обязательным, а второе невозможно удалить из предложения, поскольку если убрать его, предложение станет неполным. Наличие предлога перед «متمم قیدی» также является обязательным условием для этого члена предложения.

В учебнике «مقدمه ای بر نحو زبان روسی» Хеммат-заде Ш. (2017) русское обстоятельство переведено на персидский как «متمم قیدی» [8, 72]. Как было сказано выше, обязательным критерием «متمم قیدی» является наличие предлога и именно поэтому персоговорящие учащиеся при различии таких обстоятельств, которые употребляются без предлогов (такие как 'тихо' – обстоятельство образа действия = متمم قیدی حالت و چگونگی انجام عمل; 'очень' – обстоятельство меры и степени = متمم قیدی), сталкиваются с проблемой.

Вахидиян Камяр Т. в книге «Грамматика персидского языка 1» (2004) в разделе «Синтаксис» говорит о «گروه قیدی» (обстоятельство). Он разделяет «گروه قیدی» на «گروه قیدی نشانه دار» (маркированное обстоятельство) и «گروه قیدی بی نشانه» (немаркированное обстоятельство).

«گروه قیدی نشانه دار» (маркированное обстоятельство) включает в себя: 1) арабские слова с нунацией; 2) «متمم قیدی» (предлог + существительное или именное словосочетание); 3) приставки «ب» или «با» + существительное; 4) повторяющиеся слова.

«گروه قیدی بی نشانه» (немаркированное обстоятельство) включает в себя: 1) «قید مختص» (наречие, которое не выполняет никакой другой роли, кроме наречия); 2) прилагательное, которое является общим с наречием; 3) существительное, которое является общим с наречием.

Видно, что «متمم قیدی» считается лишь одним подвидом «گروه قیدی» и оно охватывает не все обстоятельства русского языка. Например, «очень», «много» или «наизусть» с точки зрения персоговорящего студента не считаются «متمم قیدی», поскольку не имеют при себе предлога. А понятие «گروه قیدی» может включать в себя все виды обстоятельств. Например, «очень» и «наизусть» – «قید مختص» (наречие, которое не выполняет никакой другой роли, кроме наречия), а «много» – числительное, которое может выступать и в роли наречия.

По нашему мнению, использование «گروه قیدی» как эквивалента понятия «обстоятельство» поможет персоговорящим студентам лучше усваивать этот член предложения,

поскольку его понятие в персидском более близко к русским обстоятельствам.

حرف ندا، اصوات «Междометие»

В учебнике «Грамматика русского языка» Мостафави Геро Х. и Фазели Х. «междометия» (2022) переведены как «حروف ندا».

«حرف ندا» в персидском языке – «буква, которая используется для вызова кого-то или чего-то. Наиболее часто используемые из них в персидском языке: یا, ای (производное от арабского), آی. [9]. Междометия в русском языке представляют собой «лексико-грамматический класс неизменяемых слов, не входящих ни в знаменательные, ни в служебные части речи и нерасчленённо выражающие (но не называющие) эмоциональные и эмоционально-волевые реакции на окружающую действительность [10]. Переводится на персидский язык как «حرف ندا».

В русском языке для передачи эмоции и настроения говорящего, либо персонажей и героев произведения используются междометия, а в персидском языке для этой цели используется «شبه جمله», который обозначает в трудах некоторых грамматистов безглагольные предложения. Существуют разные типы «شبه جمله», и они являются одними из наиболее часто используемых предложений в устной и даже письменной персидской речи. Фактически

«شبهجمله» – это слово или выражение, несущее в себе смысл законченного предложения и содержащее глагольное действие, но в нем нет собственно глагола. Все следующие примеры являются «شبه جمله»:

بِسْمِ اللَّهِ: Пожалуйста, давайте начинать.

دقت: Обратите внимание.

به: Я восхищаюсь.

زَنهار: Держись подальше.

دریغا: Мне очень жаль.

خاموش: Не разговаривать.

«شبه جمله» в персидском языке употребляется для выражения разных эмоций, таких как: 1) радость; 2) приказ или просьба; 3) молитва, благопожелание, надежда; 4) поздравление, похвала и поощрение; 5) благодарность; 6) осознание; 7) сожаление; 8) принятие; 9) жалость; 10) проклятие; 11) отрицание; 12) клятва.

Поскольку «междометие» неправильно переведено на персидский язык как «حرف ندا», персоговорящие студенты иногда сталкиваются с проблемой в его изучении и путают эту часть речи с такими терминами как «ای», «یا» и «الا».

«حرف ندا» в персидском языке считается одной из подгрупп «شبه جمله» и, может быть, именно поэтому некоторые авторы учебников русской грамматики выбрали этот эквивалент при переводе русского термина «междометие».

В «Учебнике русского языка» (2005) Лесани Х. «междометия» переведены как «اصوات» [11, 8], однако автор в своих учебниках и монографиях отдельно не рассматривает эту часть речи.

«اصوات» в персидском языке – «слова, которые употребляются при молитве, выражении удивления, сожаления, отвращения, осознания, призыва, восхищения и т.д. «اصوات» – это разновидность предложения, в котором нет глагола» [12, 179]. В некоторых учебниках по персидской грамматике, например, «Грамматика персидского языка» Вазин Пур Н. (1990) и «Грамматика персидского языка» Хатиб Рахбар Х. (1923) [13, 295], «اصوات» и «شبه جمله» равнозначны.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что приблизительный эквивалент термина «междометие» в персидском языке – «شبه جمله», а в некоторых случаях «اصوات».

«Частица» ادات حرف

В толковом словаре С. Ожегова и Н. Шведовой «частица» как термин грамматики русского языка трактуется следующим образом: «1) служебное слово, участвующее в образовании форм (бы), оформляющее вопрос (ли, разве) или отрицание (не, ни); 2) служебное слово, выражающее отношение, оценку (ведь, же, таки) или характеризующее способ протекания действия».

(бывало, едва, не). Формообразующие частицы. Модальные частицы» [14, 125].

«حرف» в персидской грамматике – «несамостоятельное по значению слово, которое вместе с другими словами выражает смысл и понятие. Самые главные среди «حرف» – «حروف ربط = союзы» и «حروف اضافه = предлоги» [15, 125].

«حرف» в персидском языке разделяется на: 1) حروف ربط = союзы; 2) حروف اضافه = предлоги; 3) حرف موصول т.е. «که» = что, кто, который; 4) حرف شرط = условное слово «если»; 5) حرف استفهام = вопросительное слово «آیا = ли»; 6) حرف جواب = ответные слова «آری، بلی، نه» и «خیر، نه»; 7) حروف متصل به فعل = частицы, употребляемые с глаголами, такие как «ن = не», «ب перед глаголами повелительного наклонения», «م перед отрицательными глаголами», «می в начале глаголами с повторяющимися действиями»; 8) حرف نشانه مفعول = слово, употребляемое после прямого дополнения, т.е. «را»; 9) حروف جمع = знаки множественного числа «ها» и «ان»; 10) حرف نکره = знак единственного числа «ی»; 11) حروف پیشوند = префиксные буквы и 12) حروف پسوند = суффиксные буквы, такие как «پسوند برتری = частицы, образующие степени сравнения прилагательных и наречий» [15, 125].

В «Учебнике русского языка» Лесани Х. (2005) и «Грамматике рус-

ского языка» Мостафави Геро Х. и Фазели Ханиф (2022) «частицы» переведены как «ادات». Лесани в своем учебнике отдельно не рассматривает эту часть речи, но Мостафави и Фазели дают классификацию «ادات».

Мы рассмотрели по меньшей мере 20 учебников и книг по персидской грамматике таких авторов, как Емад Афшар Х. (1993), Фаршид Вард Х. (2013), Вахидиан Камяр Т. (2002), Голфам А. (2007), Вазин Пур Н (1990), Солтани А. (1975), Салехи П. (1992), Нател Ханлари П. (2016), Аболгасеми М. (2014) и др., и не нашли «ادات» среди частей речи.

Только в книге «دبستان فارسی» («Персидская школа», 14 век по лунному календарю) Мирза Хабиб Исфгани писал о «ادات» в персидском языке: «То, что выражает связь между двумя словами или предложениями называется «حرف» и «ادات». «حرف» – буквы алфавита и «ادات» – сочетание букв алфавита друг с другом» [16, 280]. Из этого толкования вытекает, что «حرف» и «ادات» по значению и грамматической функции являются одинаковыми. Сегодня «ادات» употребляется только применительно к «ادات استفهام» (вопросительные частицы) в персидском языке. Хотя слово «ادات» персидское, персоговорящие студенты не понимают, о чем идет речь, когда слышат его. Это связано с тем, что это слово употреблялось много лет назад и непонятно

для современных персоговорящих.

В русском языке для присоединения двумя словами употребляются предлоги, эквивалент которых в персидском языке – «حروف اضافه». Для связи между двумя предложениями в русском языке употребляются союзы т.е. «حروف ربط». Как было замечено выше, в персидском языке самые известные «حروف» – «حروف ربط» (союзы) и «حروف اضافه» (предлоги). Студенты почти не знакомы с другими подвидами «حروف» в этом языке, и, когда они сталкиваются со словом «حروف», они запоминают только союзы и предлоги и ничего больше.

С другой стороны, некоторые русские частицы считаются эквивалентами части речи «حروف», такие как вопросительная частица = «حرف استفهام», частицы «да» и «нет» = «حرف جواب», частицы, употребляемые с глаголами = «حروف متصل به فعل», образующие степени сравнения прилагательных и наречий = «پسوند برتری» в персидском языке, а некоторые из них считаются эквивалентами «شبه جملات», такие как модальные частицы, выражающие сомнение: например, «вряд ли», «едва ли» = «شبه جمله», побудительные частицы: например, «пусть», «пускай» = «شبه جمله», и уточняющие частицы («именно», «как раз», «прямо», «точь-в-точь») = «شبه جمله».

При этом термин «ادات», служащий эквивалентом русского терми-

на «частица», не понятен для персоговорящих учащихся; более приближен к понятию «частица» термин «حروف», но он вполне не охватывает все слова этой части речи в русском языке.

Страдательный залог جهت مجهول

Формами залога, по определению А.А. Шахматова, являются «те различные, произведенные от одного и того же глагола образования, в которых обозначаются различного рода отношения действия и состояния, выраженного глаголом, к его субъекту» [17, 168].

В действительном залоге «действие или состояние проистекает от самого субъекта», а в страдательном залоге «действие переходит на субъект предиката с другого субъекта» [18, 6].

Страдательный залог в персидском языке, как в русском, означает, что «объект претерпевает какое-либо действие» [19, 431].

Хотя определения понятий «страдательный залог» в русском и «جهت مجهول» в персидском языке тождественны, субъект в русском страдательном залоге стоит в творительном падеже, а страдательный залог в персидском языке никак не может иметь при себе субъекта.

Несмотря на то, что перевод русского понятия «страдательный залог» на персидский «جهت مجهول» считается адекватным, можно отметить, что из-

учение данной грамматической формы вызывает проблемы у персоговорящих студентов из-за отличия этого понятия в их родном языке.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что некоторые персидские грамматические термины, выбранные для перевода русских грамматических терминов, приводят к непониманию и замешательству у персоговорящих студентов, изучающих русский язык. Вероятно, авторы

грамматических учебников должны более внимательно выбирать адекватные персидские соответствия для русских грамматических терминов. Вместе с тем, необходимо более усердно работать над тем, чтобы формировать у обучающихся правильное понимание и развивать у них навыки использования русской грамматики, не увлекаясь терминами, которые мало способствуют изучению русского языка.

1. *Шукин А.Н.* Обучение иностранным языкам: теория и практика: Учеб. пособие для преподавателей и студентов. М.: Омега-Л, 2010. 480 с.

2. *Греч Н.И.* Практическая русская грамматика. СПб.: Тип. Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного дома, 1827. 578 с.

3. *Дмитревский А.А.* Практические заметки о русском синтаксисе. М.: Тип. Н.В. Любенкова, 1882. 91 с.

4. *Кенджазода М.С., Фаттоев А.* Принципы анализа дополнения как второстепенного члена предложения // Биология и интегративная медицина. 2021. № 6 (53). С. 140-147.

5. انوری ح، گیوی ح. دستور زبان فارسی. تهران: فاطمی، 1385. 256 ص. .
[Анури Х., Гави Х. Персидская грамматика. Тегеран: Фатеми, 2007. 256 с.]

6. خانلری پ. دستور زبان فارسی. تهران: توس، 1396. 366 ص. .
[Ханлери П. Персидская грамматика. Тегеран: Тос, 2016. 366 с.]

7. خانلری پ. دستور زبان فارسی. تهران: انتشارات توس، 1359. .
[Ханлери П. Персидская грамматика. Тегеран: Публикации Тос, 1981.]

8. همت زاده ش. مقدمه ای بر نحو زبان روسی. تهران: انتشارات دانشگاه بهشتی، 1396. 187 ص.
[Хамметзаде Ш. Введение в русскую грамматику. Тегеран: Ун-т Бехешти, 2016. 187 с.]

9. بهار م.، همایى ج.، فروزانفر ب.، یاسمى ر. و قریب ع. دستور فارسی پنج استاد. تهران: انتشارات فردوس، ۱۳۸۰.
- [Бахар М., Хомай Дж., Фарозанфар Б., Ясми Р., Гариб А. Грамматика фарси. Тегеран: Ferdous Publications, 2002.]
10. Большая российская энциклопедия / Гл. ред. Ю.С. Осипов. М., 2012. Т. 19. 768 с.
11. لسانی ح. آموزش نوین زبان روسی. ج. ۱، تهران: کوهسار، ۱۳۸۴. ۲۶۴ ص. .
- [Ласани Х. Новое обучение русскому языку. Тегеран: Кохсар, 2014. Т. 1. 264 с.]
12. وزین پور ن. دستور زبان فارسی. تهران: معین، ۱۳۶۹. ۲۹۳ ص. .
- [Везинпур Н. Персидская грамматика. Тегеран: Моин, 1991. 293 с.] (на перс. яз.)
13. خطیب رهبر خ. دستور زبان فارسی. تهران: مهتاب، ۱۳۰۲. ۳۲۷ ص. .
- [Хатиб Рахбар Х. Персидская грамматика. Тегеран: Мехтаб, 1924. 327 с.] (на перс. яз.)
14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
15. مرزبان راد ع. دستور سودمند. تهران: مرکز نشر دانشگاه امیر کبیر تهران، ۱۳۷۸. ۲۷۵ ص. .
- [Марзбан Рад А. Практическое руководство. Тегеран: Тегеранский ун-т Амира Кабира, 2018. 275 с.] (на перс. яз.)
16. ایمانی ع.، خسروی خ. بررسی مقایسه ای شش اثر دستور زبان فارسی. تهران: سخن، ۲۰۱۶. ۳۵۵ ص. .
- [Имани А., Хосрави Х. Сравнительное исследование шести работ по персидской грамматике. Тегеран: Сохн, 2016. 355 с.] (на перс. яз.)
17. Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1936. 168 с.
18. Имамбаева Г.Е., Алкебаева Д.А., Ахметова А.Б. Грамматическая категория страдательного залога в казахском и русском языках // Международный информационно-аналитический журнал. 2014. Вып. 1 (06). С. 1-11.
19. فرشیدورد خ. دستور مفصل امروز. تهران: انتشارات علمی، ۱۳۸۶. ۶۹۲ ص. .
- [Фаршидвард Х. Современная грамматика. Тегеран: Научные публикации, 2008. 692 с.] (на перс. яз.)

Iskandari, Mahnush Parviz – Allameh Tabataba'i University (Tehran, Iran);
m_eskandary@atu.ac.ir, Iskandari.mahnush@gmail.com

SEMANTIC DIFFERENCES BETWEEN SOME RUSSIAN GRAMMATICAL TERMS AND THEIR EQUIVALENTS IN PERSIAN

Keywords: Russian language, grammatical terms, Persian language, translation, equivalent, Iranian audience.

Despite the fact that grammatical terms do not play the most important role in the mastery of the Russian language by Persian-speaking students, inaccurate or incorrect translation of these terms from Russian into Persian has a negative impact on the learning of the Russian language and slows down the learning process. The article discusses some Russian grammatical terms, their translations into Persian and semantic discrepancies between Russian terms and their equivalents in Persian. The relevance of the research topic is associated with the growing interest in the Russian language among Persian-speaking students and university teachers who encounter certain difficulties in teaching a foreign language. Part of these difficulties are due to discrepancies between Russian grammatical terms and their translations. The novelty of the article lies in the fact that for the first time the discrepancies between Russian grammatical terms and their Persian translations are considered. In terms of methodology, this study is descriptive. Analysis of inaccuracies in the translation of grammatical terms from Russian into Persian is the goal of this study, and therefore the following tasks are set: studying Russian grammar textbooks written in Persian, and considering some grammatical terms in both languages, in particular controversial ones, and identifying the accuracy and correctness of the translation of Russian terms in Persian. The study revealed inaccuracies in the translation of such Russian grammatical terms as “particle”, “interjection”, “addition”, “circumstance”, etc. After considering the inconsistencies between grammatical terms in Russian with their translations into Persian, a more adequate equivalent in Persian language.

For citation: Iskandari, M. Semantic differences between some Russian grammatical terms and their equivalents in Persian // *Izvestiya SOIGSI*. 2024. Iss. 51 (90). Pp. 87-100. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.90.51.001

References

1. Shchukin, A.N. *Obuchenie inostrannim yazykam: teoria i praktika: Ucheb. posobie dlya prepodavatelei i studentov* [Teaching foreign languages: theory and practice: textbook manual for teachers and students]. Moscow, Omega, 2010. 480 p.
2. Grech, N.I. *Prakticheskaya russkaya grammatika* [Practical Russian grammar]. St. Petersburg, Tip. Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo Vospitatel'nogo doma, 1827. 578 p.
3. Dmitrevsky, A.A. *Prakticheskie zametki o russkom sintaksise* [Practical notes on Russian syntax]. Moscow, Typ. N.V. Lyubenkova, 1882. 91 p.
4. Kendzhazova, M.S., Fattoev, A. *Printsipi analiza dopolneniya kak vtorostepennava chlena predlazheniya* [Principles of analysis of the complement as a sec-

ondary member of the sentence]. *Biologiya I integrativnaya meditsina* [Biology and integrative medicine]. 2021, iss. 6 (53), pp. 140-147.

5. Anvari, H, Gavi, H. *Persidskaya grammatika* [Persian grammar]. Tehran, Fatemi, 2007. 256 p. (In Persian).

6. Khanlari, P. *Persidskaya grammatika* [Persian grammar]. Tehran, Tos, 2016. 366 p. (In Persian).

7. Khanlari, P. *Persidskaya grammatika* [Persian grammar]. Tehran, Tos Publications, 1981. (In Persian).

8. Hammetzade, Sh. *Vvedenie v russkuyu grammatiku* [An introduction to Russian grammar]. Tehran, Beheshti University, 2016. 187 p. (In Persian).

9. Bahar, M., Homai, J., et al. *Grammatika farsi* [Farsi grammar by five masters]. Tehran, Ferdous Publications, 2002. (In Persian).

10. Osipov, Yu.S. (ed.). *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. Moscow, 2012, vol. 19. 768 p.

11. Lasani, H. *Novoe obuchenie russkomu yazyku* [New Russian language training]. Tehran, Kohsar, 2014, vol. 1. 264 p. (In Persian).

12. Vezinpour, N. *Persidskaya grammatika* [Persian grammar]. Tehran, Moin, 1991. 293 p. (In Persian).

13. Khatib Rahbar, Kh. *Persidskaya grammatika* [Persian grammar]. Tehran, Mehtab, 1924. 327 p. (In Persian).

14. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Azbukovnik, 1997. 944 p.

15. Marzban Rad, A. *Prakticheskoe rukovodstvo* [Practical guide]. Tehran, Amir Kabir University of Tehran, 2018. 275 p. (In Persian).

16. Imani, A., Khosravi, Kh. *Sravnitel'noe issledovanie shesti rabot po persidskoi grammatike* [Comparative study of six works on Persian grammar]. Tehran, Sokhn, 2016. 355 p. (In Persian).

17. Shakhmatov, A.A. *Ocherk sovremennovo russkovo literaturnovo yazika* [Essay on the modern Russian literary language]. Moscow, Gos. ucheb.-ped. izd-vo, 1936. 168 p.

18. Imambaeva, G.E., Alkebaeva, D.A., Akhmetova, A.B. *Grammaticheskaya kategoriya zaloga v kazakhskom Irusskom yazikakh* [Grammatical category of the passive voice in the Kazakh and Russian languages]. *Mezdunarodnyi informatsionno-analiticheskii zhurnal* [International information and analytical journal]. 2014, vol. 1(06), pp. 1-11.

19. Farshidvard, Kh. *Sovremennaya grammatika* [Today's detailed grammar]. Tehran, Scientific Publications, 2008. 692 p. (In Persian).